

ЛИНГВОДИДАКТИКА

ФОРМИРОВАНИЕ РИТОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК КОМПОНЕНТА ИНТРЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

DEVELOPING RHETORICAL COMPETENCE AS A COMPONENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ИРИНА ИВАНЧУК

ABSTRACT. In recent decades, a variety of new ideas about the formation of rhetorical competence, which is a component of intercultural competence, have emerged. These ideas reflect the general trend toward integrating different branches of knowledge (close interaction with a new theory of speech culture types and practical stylistics). This article summarizes the characteristics of full-fledged speech culture (i.e. high-level general culture; fluency in literary Russian language, including knowledge of styles and norms; the richness of vocabulary; a strict distinction between oral and written speech forms; respectful and ethical communication; and creative abilities). The article discusses the features of organizing the process of learning the rhetorical principles for Russian as a native and a foreign language. Moreover, it also points to the relevance of the two general principles of the didactic process: a comparative analysis of historical and modern stages of developing eloquence and observance of the principle of a systematic approach to mastering the rhetorical means of effective public communication.

Ирина Иванчук, Северо-Западная академия государственной службы, Санкт-Петербург – Россия.

1. Исторические изменения в государственной, экономической и культурной жизни России на рубеже XX–XXI веков: отход от тоталитаризма, развитие демократии, либерализация и деидеологизация разных социальных сфер, расширение интеркультурных связей – вызвали

небывалый размах публичного общения и связанный с ним возросший интерес к риторической теории и ее дидактическому аспекту.

2. Изучение риторического компонента русской речевой культуры в последние десятилетия сопровождается многообразием инноваций, отражающих общую для современной науки тенденцию интеграции отраслей знания, проявляющуюся в риторике как тесное взаимодействие ее со стилистикой и культурой речи, особенно с новой теорией типов речевой культуры (Н.И. Толстой, О.Б. Сиротина, В.Е. Гольдин), высшим образцом которой служит элитарный (ЭРК), или полнофункциональный, тип (Сиротина 2003). Его признаками являются: высокий уровень общей культуры, максимально полное владение стилями литературного языка и их нормами, богатство лексикона, строгое разграничение устной и письменной форм речи, соблюдение коммуникативных и этических норм общения; высокий нравственный уровень, креативные способности личности и др.

Продолжая разработку этого типа речевой культуры, мы выделяем ее особый признак – *риторическую компетенцию*, которая рассматривается как основанное на признаках, названных выше, владение риторическими средствами: осознанное и мотивированное их использование для эффективного воздействия на адресата. Риторическая компетенция соотносена с коммуникативной компетенцией и проявляется в речевых навыках говорящего и его креативных способностях (Иванчук 2005).

В полной мере риторическая компетенция, как и элитарный тип речевой культуры, признаком которого она является, свойственна выдающимся представителям национально-языковой культуры, прежде всего представителям лингвоактивных профессий: писателям, журналистам, ученым, юристам, педагогам, политикам, деятелям театра и т. д. В пределах же владения русским как иностранным, „чужим“ языком круг носителей риторической компетенции еще уже: он представлен прежде всего билингвами, в совершенстве владеющими не только своим, но и неродным языком, так же, как Д. Кугультинов, Ч. Айтматов, Ф. Искандер, В. Набоков, а также специалистами, профессиональная деятельность которых протекает на чужом языке или требует свободного владения им: лингвистами, преподавателями чужого языка, литературы и культуры, дипломатами, политиками, юристами международного уровня и т. д.

Риторическую компетенцию владеющих русским языком как неродным мы рассматриваем как показатель высокого уровня их языковых знаний и навыков, как свойственное им не утилитарное стихийное употребление языка, а осознанное отношение к нему, намеренное, сознательное использование элементов устной и письменной разновидностей языка, его риторических средств.

Широкий же круг пользователей чужого языка должен стремиться к приобретению риторической компетенции в процессе совершенствования своих языковых знаний.

Она развивается на таком уровне владения языком, который В.В. Колесовым назван *культурной речью* – т. е. речью не только правильной, но и помогающей человеку „в различных обстоятельствах жизни проявлять самого себя как личность” (Колесов 2001: 28). Риторическая компетенция при этом является компонентом интеркультурной компетенции, обеспечивающим успешное участие в разных жанрах публичной коммуникации (на радио, в ток-шоу, интервью и др.).

3. Пути формирования риторической компетенции в сфере речевой культуры родного русского языка и русского как иностранного (РКИ) не совпадают.

В системе образования в России риторические знания и навыки развиваются последовательно и планомерно в процессе и школьного, и вузовского преподавания: изучается состав и природа риторических средств, особенности стилей литературного языка, воспитывается умение использовать в речи изобразительно-выразительные единицы языка, формируется литературно-культурный багаж фразеологии, идиоматики, крылатых слов, хранимых долговременной памятью.

В вузовской практике на гуманитарных факультетах риторическая компетенция развивается в курсах риторики, культуры речи, стилистики, в спецкурсах по экспрессии, публичному стилю и др. (ср. Пеккарская 1999: 93–97), на негуманитарных факультетах – в курсе „Культура русской речи” (или его вариантах).

Формирование риторической компетенции как компонента интеркультурной компетенции при изучении РКИ иностранцами реализуется на каждом из этапов овладения законами разных уровней русской языковой системы, с использованием положений и методов стилистики, культурологии, культуры речи и т. д.

На каждом из этапов важно сосредоточить внимание на экспрессивных средствах языка, своеобразии стилей литературного языка, специфике разных жанров ПР.

При всем различии организации процесса обучения риторическим законам в сфере русского как родного языка и как иностранного актуальны два общих принципа, которые должны определять эти разновидности дидактического процесса: во-первых, изучение риторического воздействия следует вести не только на образцах ораторского искусства прошлого, как это было в долгие годы середины XX века, но и на примерах красноречия выдающихся ораторов современности (дискурсах Д.С. Лихачева, В.В. Путина, Э. Радзинского, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, М. Ульянова, А. Смелянского и др.); во-вторых, оно

должно строиться на основе системного подхода к овладению риторическими средствами эффективной публичной коммуникации.

4. Для реализации второго принципа представляется целесообразной еще одна теоретико-методическая новация, тесно связанная с понятием риторической компетенции, а именно введение в теорию и практику риторического обучения особого понятия-термина *риторема*, которая обозначает риторическую единицу языковой организации публичного дискурса, ориентированную на достижение максимального воздействия на адресата, имеющую свое содержание (макрофункцию оптимизации общения и микрофункции) и форму (языковые средства выражения).

Риторемы представлены двумя типами: *риторемы разговорности* и *риторемы риторических универсалий*.

5. *Риторема разговорности* выражается стилистически сниженной лексикой (разговорной, просторечной, жаргонной), которая сознательно и целенаправленно привлекается говорящим для достижения коммуникативного эффекта.

Она особенно активна в дискурсах в связи с современными процессами „оразговаривания“, экспрессивизации, снижения эталона литературности, проникновения в литературный язык элементов, ранее считавшихся „принадлежностью социально непрестижной среды (преступной, мафиозной, просто малокультурной)“ (Крысин 2008: 14).

Изучение дискурсов должно раскрыть неоднозначность этих процессов как ведущих не только к жаргонизации и огрублению языка, но и к расширению его экспрессивных возможностей. Оно должно привить понимание границы между вульгаризацией, засорением и экспрессивизацией как естественной эволюцией языка, развить то чувство слова, „истинный вкус“, который, по известному определению А.С. Пушкина, состоит „не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности“ (Пушкин 1949: 52).

6. Второй тип риторем – *риторические универсалии* – представлен языковыми средствами, которые, начиная с античности, рассматриваются в пределах всех европейских (а, возможно, и мировых) культур как самые действенные и эффективные средства речевого воздействия: это тропы, фигуры, афоризмы.

Для формирования риторической компетенции необходимо знание структуры и функций каждой из риторических универсалий, умение реализовать присущие им изобразительно-выразительные возможности.

Эффективным методом изучения риторем второго типа является сопоставление риторических универсалий в разных национально-ре-

чевых культурах (например, использование фигур речи в дискурсах выдающихся ораторов XX–XXI в.: Ф. Рузвельта, У. Черчилля, Ш. Де Голля, В.В. Путина).

В ряду риторем риторических универсалий существуют единицы, вызывающие при изучении РКИ особые трудности, на которые неоднократно указывали В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова: это тропы „в широком смысле“, которые исследователи называют „*логоэпистемами* – следами культуры в языке и языка в культуре“ (крылатые слова, пословицы, поговорки, „говорящие“ имена, цитаты из песен и художественной литературы и т. д.). В современных СМИ они часто подвергаются преобразованиям в т. н. *экфоремы*, обладающие скрытыми подтекстными смыслами (ср: „былое без дум, думы без былого“).

Особенно активизируется это игровое преобразование логоэпистем в дискурсе СМИ последних лет в связи с процессом карнавализации языка (Бурвикова, Костомаров 1998, 2008).

Языковая и общекультурная компетенция обучающихся РКИ не всегда позволяет адекватно расшифровать скрытые смыслы экфорем. Представляется плодотворной инновационная идея В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой создать словарь экфорем – особый тип лексикографического описания языковых единиц – „словарь культурной грамотности“, который поможет адекватному восприятию современных тропологизированных текстов (Бурвикова, Костомаров 1998).

Таким образом, систематизация риторических средств публичного дискурса, ориентированная на современные процессы в литературном языке и публичную речь современных ораторов, т. е. введение понятий *риторическая компетенция* и *риторема*, разработка особенностей функционирования риторем (их макро- и микрофункций), вместе с другими инновациями в риторике и культуре речи могут стать действенными способами расширения риторической компетенции как компонента интеркультурной компетенции изучающих русский язык как иностранный.

Используемая литература

- Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г., *Особенности понимания современного русского текста*, [в:] *Русистика. Лингвистическая парадигма конца XX века*, Санкт-Петербург 1998.
- Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г., *Порча? Эволюция!*, „Вестник Литературного института им. А.М. Горького“ 2008, № 2.
- Иванчук И.А., *Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры*, Санкт-Петербург–Саратов 2005.
- Колесов В.В., *Как наше слово отзовется*, Санкт-Петербург 2001.
- Крысин Л.П., *Активные процессы в русском языке конца XX – начала XXI века*, [в:] *Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков*, Москва 2008.

- Пекарская И.В., *О системном подходе к обучению изобразительно-выразительным средствам русского языка в курсе риторики*, [в:] *Риторика в русском образовании. Тезисы докладов 3-й Международной конференции по риторике*, Москва 1999.
- Пушкин А.С., *Отрывки из писем, мысли и замечания*, [в:] его же, *Полное собрание сочинений: в 16-ти томах*, т. XI, Москва 1949, с. 52.
- Сиротинина О.Б., *Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка*, [в:] *Проблемы речевой коммуникации*, Саратов 2003.